

Острая приправа смешивалась с ароматом закипающего хого.

Тан Чаоянь, Ван Цзинфэй и Ли Цзыцянь сидели в ряд, держа в руках миски и палочки для еды, и уже невольно сглатывали слюну.

Сюй Чэн взяла общие палочки, зачерпнула ломтики мяса из котла, и только после этого троица наконец приступила к трапезе.

Стоило поднять шумовку — и в ней обнаружилось всё самое лучшее: хрустящие говяжьи рубцы, нежные утиные кишки, рулетики из говядины, рулетики «сяолин», водяные пышки, креветочная паста...

Макая еду в искусно приготовленный соус, все трое мгновенно почувствовали, что снова вернулись к жизни.

— Достопочтенный Владыка — действительно тот, с кем не останешься голодным! — Ли Цзыцянь набрал полной палочкой мясо и принялся набивать им рот.

И только он сам знал, через что ему пришлось пройти в последние дни.

Приходилось питаться отрубями и зеленью, три дня голодать по шесть раз на дню, перебиваясь всего одним приёмом пищи в сутки. Да и то — сухими донельзя багетами, от которых после каждого укуса сводило челюсти, рискуя подавиться насмерть.

В уголках его глаз блеснули слёзы:

— Вот это и есть настоящая человеческая жизнь.

Остальные двое бросили на него взгляд и тихонько хихикнули.

Ли Цзыцянь снова зачерпнул огромную порцию мяса в свою миску.

Тан Чаоянь и Ван Цзинфэй быстро перестали улыбаться, осознав всю серьёзность ситуации, и их палочки замелькали с молниеносной скоростью.

Ван Цзинфэй придвинулся к Тан Чаоянь и шёпотом произвёл оценку:

— Вот такие люди — самые ушлые. Сначала разжалобят нас, чтобы вызвать сочувствие, а потом, пока мы не бдительны, идут грабить чужой дом.

Тан Чаоянь кивнула, быстро выловила мясо и тут же забросила новую порцию в бурлящий

бульон.

Ели они втроём настолько быстро, что скорость варки еды совершенно не поспевала за их аппетитом.

Ли Цзыцянь даже смутился:

— Госпожа, мы случаем не слишком много едим? — он прекрасно знал, что способностями обладает посредственными, а кристаллов ядра сдаёт меньше всех. Мало того, что его защищают, так ещё и кормят с кровавом.

Стоило только подумать об этом, как ему стало неловко.

Сюй Чэн подцепила палочками кусочек ямса — на редкость мягкий и клейкий:

— Ничего страшного. Я как раз беспокоилась, что за последние два дни собрала столько всего, что Мешочек Хранения уже не закроется.

Ван Цзинфэй тут же поднял руку:

— Я, я, я! Госпожа Предок, тётушка, прабабушка! Я мастер подчищать запасы, сваливайте всё на меня. В детстве дома любые снеки исчезали благодаря мне подчистую.

Тан Чаоянь неловко скривила уголки рта: ещё кого-то обвиняет, да кто с ним вообще в хитрости тягаться может...

— Ешь давай.

— Слушаюсь! — Ван Цзинфэй соорудил шутливую физиономию и угодливо хихикнул.

Сюй Чэн подцепила рулетик «сяолин», скользнув взглядом по двору, и в её глазах мелькнул холод.

Тан Чаоянь всё это время следила за малейшими переменами в настроении Сюй Чэн. Сначала она переживала, вдруг приготовленная еда придётся той не по вкусу, и ломала голову, как всё исправить, но, заметив, как та посмотрела на двор, тут же насторожилась:

— Там зомби?

Одной рукой она держала миску, а другую перенесла на рукоять обвалочного ножа, притороченного к поясу.

— Пустяки, так, три мухи, — равнодушно и буднично бросила Сюй Чэн.

Остальные двое, услышав это, лишь уткнулись в свои тарелки — нервы у этой парочки были крепче канатов: что бы ни случилось, ничто не могло помешать им уплетать еду.

Сюй Чэн отвела взгляд: если бы ночью духовной энергии не было чуть больше, чем днём, она бы тоже поленилась устанавливать Диск формации.

...

— Братик Цичи, смотри, там впереди огни! Значит, там кто-то есть... — прозвучал нежный, капризный девичий голосок. Девушка вытянула руку в сторону небольшого коттеджа неподалёку.

— И правда. Братец Чи, давай пойдём туда. Уж лучше оказаться там, где есть люди, чем среди зомби, — другой мужчина, проведя языком по щеке, бросил взгляд вдаль, а затем посмотрел на девушку взглядом, полным нежности и баловства. — Сестрица Юй Мо просто настоящая счастливица! Последние дни мы спасались только благодаря её подсказкам. Смотри-ка, опять набрали на выход.

— Что ты говоришь, братец Фучэнь? Мы же в одной команде, столько пережили вместе, и нет никого слаженнее нас. К чему эти официальности?

Слушая её звонкий голос, Чжоу Фучэнь чувствовал, как его сердце готово растаять.

— Давайте выдвигаться в ту сторону. В любом случае надо попроситься туда на ночлег — оставаться ночью на улице слишком опасно. — Гу Цичи погасил пламя на ладони и невольно ускорил шаг.

— С чего это ещё проситься? Сейчас правят сильные. Чей кулак крепче, тот и хозяин, — самоуверенно ухмыльнулся Чжоу Фучэнь.

Он повернулся, намереваясь взять девушку за руку, но заметил, что та уже давно семенит следом за Гу Цичи.

Он сердито прикусил щеку изнутри, отвёл взгляд и молча поплелёлся в самом хвосте отряда.

Стоило его рабочей обуви ступить на землю у освещённой калитки, как вокруг мгновенно взметнулся защитный барьер. Все трое поначалу не заметили ничего странного — до тех пор, пока вокруг не поплыл густой белый туман.

— Что-то не так, — Гу Цичи остановился. Коттедж был буквально перед ними, до железной

калитки оставалось меньше двух метров — откуда вдруг взялся такой туман?

Чжоу Фучэнь взмахнул рукой, пытаясь разогнать пелену перед глазами:

— Да плевать! Дом же вот он, рукой подать. Дойдём даже на ощупь.

С этими словами он двинулся вперёд.

По его расчётам, там было всего несколько шагов, но они шли уже минут десять. Из-за тумана не было видно ни зги, хотя они двигались строго прямо — как ни крути, давно должны были дойти.

— Назад, — скомандовал Гу Цичи и остановился.

— Да брось ты, братец Чи, мы же почти у цели! Если отступим, станет ещё опаснее. Черт побери, мы же только что видели здесь огонь! И дом явно не один. Даже если мы ошиблись дверью, должны были выйти к какому-нибудь соседнему зданию. Почему чем дальше идём, тем страннее всё вокруг?

Чжоу Фучэнь раздражённо выругался.

Лицо Гу Цичи тоже помрачнело. Он растопырил ладонь, собирая силы: на его ладони вспыхнул язычок пламени, но втроём они всё равно не могли разглядеть дорогу при этом скудном свете.

Вокруг простиралась сплошная белая пелена, не было видно даже собственных ног.

— Вжух-вжух-вжух...

— Что за звук? — Чжоу Фучэнь не успел договорить,

как на них градом полетели ряды острых бамбуковых стрел.

Гу Цичи метнул пламя со своей ладони, огонь взметнулся вверх, и летящие стрелы сгорели на лету.

Но следом последовала вторая волна, не давая им ни секунды на передышку.

— Какой ублюдок использует подлые трюки?! Не попадись мне на глаза, живым не отпущу! — изрыгая проклятия, Чжоу Фучэнь прижался ближе к остальным членам отряда.

— Отступаем! — Гу Цичи развернулся и бросился назад, а огонёк в его руке метался из стороны в сторону, грозя погаснуть в любую секунду.

...

Сюй Чэн сидела на кровати, скрестив ноги. Открыв глаза, она криво усмехнулась:

— А вот и не уйдёте.

Она крутанула запястьем, и на ладони появились несколько бумажных человечков.

Одним небрежным взмахом она отправила их в щель двери, и те вылетели прямо в центр формации.

Миновав туманную пелену, они увеличились в размерах и приняли человеческий облик: широкие белые одежды, растрёпанные волосы, ноги не касаются земли...

Градиенты смертоносных стрел летели волна за волной, троица пятилась назад, но как ни старалась, не могла выбраться из этой иллюзорной ловушки.

— Мы что, угодили в «призрачную тропу»? — Чжоу Фучэнь зажал рану на руке, чувствуя глухую боль.

Девушка, укрытая в самом центре, не пострадала, а вот обоим мужчинам пришлось туго: их конечности были иссечены стрелами, руки окрасились кровью, а лица помрачнели.

Самым страшным был враг, которого невозможно увидеть.

Гу Цичи и Чжоу Фучэнь обменялись взглядами и одновременно кивнули.

Гу Цичи швырнул огонёк в летящие стрелы, а Чжоу Фучэнь собрал силу в обеих ладонях, поднимая ветер, и резко взмахнул руками.

Пламя, которое было ростом всего с человека, подхваченное порывом ветра, мгновенно разгорелось алым пожарищем.

Оглядев мёртвую тишину вокруг, они наконец немного расслабились. Эта атака почти полностью истощила их силы, и если бы последовала ещё одна волна, они вряд ли смогли бы увернуться.

— Раз выйти не получается, садимся отдыхать, бережём силы, — бросил Гу Цичи и опустился

прямо на землю.

Юй Мо тут же прижалась к нему и только успела сесть,

как над макушкой что-то промелькнуло с легким шелестом, вызвав щекотку.

Она подняла голову — и нос к носу столкнулась с растрёпанным лицом со стекающей из семи отверстий кровью и мертвенно-бледной кожей.

— А-а-а! — её пронзительный викрик разорвал тишину, а сама она забилась назад, отползая в ужасе.

Гу Цичи и Чжоу Фучэнь тоже подняли головы, и даже будучи морально готовы к нападению, всё равно испытали жуткий шок.

Посреди глухой ночи, окутанной густым туманом, это кошмарное лицо, нависшее прямо над ними, выделялось до жути отчётливо...

<http://bllate.org/book/19331/1890538>